

— 2 —

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. Извѣстія.

15-го марта № 6 1864 года.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

1. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушавъ дѣло о бракахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся въ отпускахъ. Приказали: Въ 11-й статьѣ продолженія Зак. Гражд. X Т. Свода 1857 года изображено: «Нижнимъ чинамъ, уволеннымъ какъ въ безсрочный, такъ и во временный отпускъ, дозволяется вступать въ законный бракъ, не испрашивая особаго на то отъ Начальствъ ихъ разрѣшенія; но при такомъ вступленіи въ бракъ сихъ нижнихъ чиновъ Священники, вѣнчающіе ихъ, обязаны подписывать на

выдаваемыхъ нижнимъ чинамъ отпускныхъ билетахъ: когда и съ кѣмъ они вѣнчаны; равномерно отмѣчается на билетахъ рожденіе дѣтей, прижитыхъ во время отпуска, и смерть ихъ, буде таковая послѣдуетъ.» Эта статья продолженія Свода Законовъ основана на **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ въ 5-й день Юня 1861 года мнѣніи государственнаго Совѣта, сообщенномъ Г. бывшему Синодальному Оберъ-Прокурору Г. Государственнымъ Секретаремъ, и объявленномъ указами Святѣйшаго Синода отъ 31 Августа 1861 года по всему Духовному вѣдомству, для руководства, о чемъ тогда же увѣдомленъ отъ Синода и Правительствующій Сенатъ. Нынѣ, Г. Военный Министръ, имѣя въ виду такіе случаи, что означенный законъ былъ принятъ Духовенствомъ въ основаніе для повѣнчанія, безъ дозволенія Военскаго Начальства, рядовыхъ, находившихся въ кратковременномъ отпуску, довелъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, что, согласно съ 1604, 1615 и послѣдующими стат. кн. I-й ч. II-й Свода Военныхъ Постановленій, безсрочный и временный отпуска не составляютъ одного и того же съ отпускомъ кратковременнымъ;—и по сему проситъ Правительствующій Сенатъ, разъяснить: 1) что дѣйствіе означеннаго закона не должно примѣняться къ нижнимъ чинамъ, увольняемымъ, не въ безсрочный или временный отпуска, а въ кратковременный; и 2) что различіе между сими отпусками заключается въ слѣдующемъ: а) увольненіе нижнихъ чиновъ въ безсрочный и временный отпуска, о коихъ сказано въ 1649 и 1650 ст. кн. I-й ч. II-й Свода Военныхъ Постановленій, дѣлается безъ ограниченія отпуска какимъ-либо опредѣленнымъ срокомъ времени, а въ кратковременный отпускъ увольняются нижніе чины на извѣстные сроки, указанные въ 1615 ст. той же книги и части Свода Военныхъ Постановленій, и по истеченіи этихъ сроковъ, они обязываются къ явкѣ въ свои полки и команды; б) увольнительные виды или билеты даются: безсрочно-

отпускнымъ на красной бумагѣ и временноотпускнымъ на желтой, а нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ кратковременный отпускъ, билеты пишутся не на цвѣтной, а на простой бумагѣ, при чемъ въ нихъ означается и самый срокъ разрѣшаемаго отпуска. Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ имѣющихся у него свѣдѣній, что исполненіе упомянутаго **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, поручено было Епархіальнымъ Начальствамъ указами Святѣйшаго Синода, препроводилъ рапортъ Г. Военнаго Министра къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, для предложенія установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду, съ тѣмъ чтобы по учиненіи со стороны его зависящаго по духовному вѣдомству распоряженія, сообщено было объ ономъ Правительствующему Сенату, для опубликованія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Независимо отъ сего, Г. Военный Министръ проситъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сдѣлать распоряженіе, чтобы впредь священники не вѣнчали, безъ разрѣшенія Начальства, нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ кратковременный отпускъ. Святѣйшій Синодъ, принимая въ соображеніе, что въ 1604, 1615, 1649 и 1650 статьяхъ I-кн. II-й ч. Свода Военныхъ Постановленій полагается различіе между отпусками кратковременнымъ, безсрочнымъ и временнымъ, что **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ въ 5-й день Юня 1861 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и основанною на немъ 11-ю статьею продолженія Зак. Гражд. X Т. Свода 1857 вступленіе въ законный бракъ, безъ испрошенія особаго на это отъ начальства разрѣшенія, предоставляется тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые уволены въ безсрочный и во временный отпуска, и что, на основаніи 65 ст. Зак. Основн. I Т. Свода 1857, законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія,—опредѣляетъ: о вышеизъясненномъ различіи между отпусками безсрочнымъ, временнымъ и кратковремен-

нымъ, дать знать по всему духовному вѣдомству печатными указами, съ тѣмъ, что 11 статья продолженія Зак. Гражд. X Т. Свода 1857 и указъ Святѣйшаго Синода отъ 31-го Августа 1861 года, относясь только къ нижнимъ чинамъ увольняемымъ въ безсрочный и временный отпуски, не должны быть примѣняемы къ такимъ нижнимъ чинамъ, которые увольняются въ кратковременный отпускъ; Правительствующему же Сенату сообщить объ этомъ распоряженіи вѣдѣніемъ; а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать выписку изъ настоящаго опредѣленія. Марта 12 дня 1864 года.

2. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряженія къ исполненію, что **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ**, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 22 день минувшаго Февраля сего года, **ВЫСОЧАЙШЕ** соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи Іеромонаху Русскаго общежительнаго Андреевскаго Скита на Аѳонской горѣ Паисію продолжать въ Россіи сборъ подаяній въ пользу сего скита еще въ теченіи года. Приказали: О вышеизъясненномъ, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ въ 22-й день Февраля сего года опредѣленіи Святѣйшаго Синода о дозволеніи Іеромонаху Русскаго общежительнаго Андреевскаго скита, на Аѳонской горѣ, Паисію продолжать въ Россіи сборъ подаяній въ пользу сего скита, еще въ теченіи одного года, объявить по Духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія. Марта 10 дня 1864 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Епархіальнаго Начальства.

Правленіе Нижегородской Духовной Семинаріи отъ 6 прошлаго Февраля за № 94, въ сообщеніи своемъ въ Нижегородскую Консисторію, прописало слѣдующее: Инспекторъ Семинаріи Священникъ Андрей Стекловъ вошелъ въ Семинарское Правленіе запискою, въ которой доноситъ, что многіе изъ учениковъ Семинаріи, уволенныхъ по случаю праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія Господня въ дома родителей и родственниковъ, безъ всякой уважительной причины явились въ Семинарію несвоевременно, нарушая тѣмъ правильность классическихъ занятій, а нѣкоторые и доселѣ еще не явились и не увѣдомили Правленіе Семинаріи о причинѣ своей неявки, не смотря на то, что Правленіе обязываетъ всѣхъ увольняющихся учениковъ увѣдомить объ этомъ никакъ не позже семи дней по истеченіи срока, означеннаго въ билетѣ. Кромѣ сего нѣкоторые изъ учениковъ уѣзжали домой, не бравши изъ Правленія Семинаріи билета; другіе возвратившись изъ отпуска, не представили въ Правленіе Семинаріи ни своихъ билетовъ, ни свидѣтельствъ отъ причта о своемъ поведеніи, иные же представили такого рода свидѣтельства, въ подлинности которыхъ очень можно усомниться, потому что при свидѣтельствахъ этихъ нѣтъ церковныхъ печатей. Причемъ представилъ и списокъ учениковъ, съ обозначеніемъ кто когда явился, кто доселѣ еще не явился, кто уѣзжалъ безъ билета, кто не представилъ билета и кто представилъ свидѣтельство о поведеніи, не закрѣпленное церковною печатью. Правленіе Нижегородской Семинаріи, положивъ соотвѣт-

ствующее наказаніе всѣмъ поименованнымъ въ спискѣ ученикамъ, кромѣ того, учениковъ уѣзжавшихъ домой безъ билета, наказавъ двухдневнымъ заключеніемъ въ карцеръ, и назначивъ имѣть въ виду къ исключенію изъ Семинаріи, если на будущее время замѣчена будетъ за ними какая нибудь небрежность и своеволие относительно исполненія ученическихъ обязанностей опредѣлило: объявить въ общемъ собраніи учениковъ, что неявившіеся во время не будутъ увольняемы въ отпускъ и чтобы увольняемые представляли свидѣтельства о своемъ поведеніи не премѣнно за церковною печатью. Кромѣ того просить Духовную Консисторію предписать причтамъ и Благочиннымъ, чтобы они отнюдь не позволяли воспитанникамъ оставаться безъ уважительныхъ причинъ въ домахъ родителей по истеченіи срока. Его Преосвященство, разсмотрѣвъ вышепроеписанное опредѣленіе Семинарскаго Правленія, изволилъ положить слѣдующую резолюцію: «Исполнить, объявивъ въ общемъ собраніи учениковъ Семинаріи, что кто находитъ для себя затруднительнымъ исполнять какія бы то ни было правила училищнаго устава и распоряженія училищнаго Начальства, тотъ можетъ быть немедленно уволенъ не только изъ училищнаго, но и изъ Епархіальнаго вѣдомства.» Сообщая о семъ Консисторіи для надлежащаго съ ея стороны распоряженія Правленіе Семинаріи просить Консисторію—кромѣ того предписать причтамъ и Благочиннымъ, чтобы они въ случаѣ уважительной причины, не позволяющей воспитаннику явиться въ Семинарію въ срокъ, доносили Семинарскому Правленію о томъ своевременно—никакъ не позже семи дней по истеченіи срока, означеннаго на билетѣ воспитанника.

Вслѣдствіе чего Консисторія, согласно своему опредѣленію, Его Преосвященствомъ 26 прошлаго Февраля утвержденному объявляетъ сіе распоряженіе Свя-

щенноцерковнослужителямъ Нижегородской Епархіи для должнаго съ ихъ стороны исполненія.

ИЗВѢСТІЯ

По опредѣленію Консисторіи, Его Преосвященствомъ утвержденному, въ теченіе Января и Февраля текущаго года поступили въ число послушниковъ и послушницъ монастырей:

— Въ Керженскій Благовѣщенскій Единовѣрческій третьекласный монастырь Новоторжскій мѣщанинъ Иларіонъ Покровскій.

— Въ Абабковскій Николаевскій монастырь города Семенова Протоіерія Іоанна Райковскаго дочь дѣвица Александра и крестьянская дѣвица Анна Бѣлякова.

— Въ Арзамасскій Николаевскій третьекласный дѣвичій монастырь изъ Духовнаго званія дѣвицы: Александра Криницкая, Елизавета Преображенская, Марья Рубская, Аполлинарія Бестужева и Екатерина Васильева. Крестьянскія дѣвицы: Марья Иванова, Прасковья Максимова, Фекла Иванова и Евдокія Петрова.

— Крестьянскія дѣвицы Прасковья и Устинья Ивановы и Марина Иванова опредѣлены въ число послушницъ Осиновскаго Единовѣрческаго Монастыря.

— Послушникъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря Аѣиногенъ Ремизовъ, по прошенію отца его, вольноотпущеннаго двороваго человѣка Мирона Ремизова и по резолюціи Его Преосвященства, 21 Января состоявшейся, изъ монастыря уволенъ съ свидѣтельствомъ на приписку въ общество.

— Опредѣлены и перемѣщены Священноцерковнослужители:

— Въ городъ Горбатовъ на причетническое мѣсто

опредѣленъ 15 Января исключенный изъ низшаго от-
дѣленія семинаріи ученикъ Николѣй Хитровскій.

—Лукояновскаго уѣзда Священникъ села Протасова
Стефанъ Смирновъ и села Кочкурова Матвѣй Николь-
скій по прошенію ихъ, 7 Февраля перемѣщены одинъ
на мѣсто другаго.

—Ардатовскаго уѣзда села Кременокъ дьячекъ Але-
ксѣй Соболевъ и Арзамасскаго уѣзда села Луканова
дьячекъ Василій Зефировъ по прошенію ихъ 21 Ян-
варя перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

—Лукояновскаго уѣзда села Темашева діаконъ Па-
велъ Любимовъ и Нижегородскаго уѣзда села Блж-
наго Константина діаконъ Алексѣй Царевскій, по
прошенію ихъ и резолюціи Его Преосвященства 22
Января состоявшейся, перемѣщены одинъ на мѣсто
другаго съ тѣмъ, чтобы оба состояли на дьяческихъ
вакансіяхъ.

—Оранскаго Богородицкаго монастыря послушникъ
Михаилъ Путятинъ 31 Января опредѣленъ въ село
Темашево Лукояновскаго уѣзда для исправленія поно-
марской должности, съ выдачею половинной части де-
нежныхъ доходовъ семейству бывшаго пономаря.

—Макарьевскаго уѣзда села Работокъ дьячекъ Мат-
вѣй Тресвятскій и города Балахны Покровской Цер-
кви пономарь Иванъ Соколовъ, по прошенію ихъ 18
Февраля перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Е. В. Выходятъ 1 и 15 | Цѣна въ редакціи 4 р.
числъ каждаго мѣсяца. | а съ доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей при Нижегородской Духов-
ной Семинаріи.

Доволено цензурой 30 Марта 1864 года. Цензоръ Ректоръ Семинаріи
Архимандритъ Гувеналій.

нижній-новгородъ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

СОДЕРЖАНІЕ: Св. Іоанна Златоустаго о сущности поста.—Поученіе въ
недѣлю третію Великаго поста.—Св. князь Георгій II Всеволодовичъ (прѣ-
дложеніе).—Уроки жизни съ преста Христова.

Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго о томъ, въ чемъ состоитъ истинный постъ (*).

Основа и учитель всѣхъ благихъ занятій есть для насъ
постъ. А постомъ называю я не постъ престонародный, но
постъ въ точномъ смыслѣ, т. е. не одно воздержаніе отъ
пищи, а вмѣстѣ воздержаніе отъ грѣховъ; ибо природа
поста сама по себѣ недостаточна очистить постящихся, если
она не во всемъ сообразна съ закономъ..... Кто ограни-
чиваетъ постъ однимъ воздержаніемъ отъ пищи, тотъ весь-
ма безчеститъ его. Ты постишься? Вырази же это самы-
ми дѣлами твоими. Какими дѣлами, скажешь?—Если уви-
дишь бѣднаго, окажи ему милость; если увидишь врага,
помирись съ нимъ; если увидишь друга, совершающаго по-
хвальныя дѣла, не завидуй ему; если увидишь благообраз-
ную женщину, иди мимо. Не одни уста должны постить-
ся;—нѣтъ, пусть постится и око, и слухъ, и ноги, и руки,
и всѣ члены нашего тѣла. Пусть руки постятся, очищая
себя отъ грабительства и многостыжанія; пусть ноги пос-
тятся, переставши бѣгать въ незаконные театры; пусть
глаза постятся, изучаясь не разбѣгаться по красивымъ ли-

(*) Заимствовано изъ Воскреснаго чтенія. Годъ 1-й изданіе 2-е 1850 г.
стр. 429 и 430.

цамъ, не заглядываться на чужую красоту. Пища глазъ — созерцаніе: оно вредитъ посту, ниспровергаетъ спасеніе цѣлой души, если незаконно и не позволено; оно украшаетъ постъ, если законно и безгрѣшно. Весьма было бы нелѣпо — устами, чрезъ постъ, воздерживаться отъ снѣдей и даже отъ позволенной пищи, а глазамъ позволять и непозволенную. Ты не ѣшь мяса? Не пожирай-же и глазами своими сладострастія. Пусть постится слухъ: а постъ слуха не внимаетъ злословію и клеветамъ. *Да не приимеши слуха тщетна* (Исх. 23, 1.), говоритъ Писаніе. Пускай постится языкъ отъ постыдныхъ рѣчей и злословія. Ибо что пользы, если мы отъ птицъ и рыбъ воздерживаемся, а братій нашихъ грыземъ и пожираемъ? Кто злословитъ, тотъ пожралъ мясо братнее, грызъ плоть ближняго.

(*) ПОСТЫННЫЙ ПОСТЪ

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ТРЕТІЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. (Кто хочетъ ити за Мной, отвергнись самого себя, и возми крестъ свой, и слѣдуй за Мною). Марк. 8, 34.

Кому изъ вѣрующихъ не слѣдовало бы ити за Иисусомъ Христомъ, когда Онъ одинъ — *путь, истина и жизнь* (Іоан. 14, 6), и когда *плтъ много имени подъ небесемъ*, по слову Апостола, о Немъ же подобаетъ спастися

намъ, кромѣ достопокланяемаго Его имени (Дѣян. 4, 10)? Но долгъ — иди еще не ручается за то, что мы въ самомъ дѣлѣ идемъ.

Путникъ, собираясь въ дальнюю дорогу, обыкновенно запасается напередъ необходимыми для пути средствами: точно такъ и христіанинъ, рѣшаясь ити за Иисусомъ Христомъ, непременно долженъ узнать и принять тѣ условія, при которыхъ только и возможно истинное послѣдованіе Христу. Такія условія суть — самоотверженіе и несеніе креста, ибо Спаситель сказалъ: *кто хочетъ ити за Мной, отвергнись себя, и возми крестъ свой; и слѣдуй за Мной.*

Самоотверженіе и несеніе креста, — два необходимыхъ условія послѣдованія за Иисусомъ Христомъ, требуютъ нѣкотораго поясненія...

Взирая на крестъ Спасителя, невольно спрашиваешь себя: кто обрекъ Господу Иисусу Христу такую страдальческую участь, что Онъ отъ Виелеема до Елеона, и отъ Елеона до Голгофы шелъ самымъ тяжкимъ и скорбнымъ путемъ? Родился Онъ въ униженіи, и потомъ, во все время жизни Своей на землѣ, не имѣлъ мѣста, гдѣ главу приклонить! Всѣхъ любилъ крѣпкою любовію, всѣмъ желалъ добра, всѣхъ наставлялъ во спасеніе; а Его многіе ненавидѣли, умышляли Ему зло, и разъ хотѣли было свергнуть Его съ горы, на которой Онъ проповѣдывалъ. Наконецъ, что еще? Его, святаго и праведнаго, оказавшаго іудеямъ столько благодѣяній и сотворившаго столько чудесъ, пригвоздили ко кресту, наравнѣ съ злодѣями. Что была за причина, побудившая Иисуса Христа къ этой необыкновенной жертвѣ, отъ которой содрогнулась даже нѣмая и бездушная природа?

(Ближайшей) причиной ее, по видимому, были: недоброжелательство иудейскаго народа, подученнаго и оболоченаго книжниками, --- предательство Иуды и закостылая злоба фарисеевъ; но проникая далѣе, отыскивая первую и главную причину распятія Господа, мы должны съ этой мыслию остановиться на паденіи прародителей, и, вслѣдствіе того, на грѣховности всего человѣчества, которое, по неизреченному милосердію Господа силъ, надлежало искупить Сыну Божію отъ грѣха, проклятія и смерти. Вотъ почему едиnorodный Сынъ Божій говоритъ Отцу: *се иду сотворити волю, Твою, Боже мой* (Евр. 10, 9), а потомъ въ продолженіе всей жизни Своей, неоднократно доказываетъ, что Онъ пришелъ въ міръ не для того, чтобы творить волю Свою, а для того, чтобы исполнить волю пославшаго Его Отца; и даже во время Своихъ страданій, изнуряемый бременемъ скорби, молится къ Богу Отцу Своему, взывая: *Отче! о еслибы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Меня! Впрочемъ не Моя воля, но Твоя да будетъ* (Лук. 22, 42). Эта дивная покорность, это безропотное и совершеннѣйшее выполненіе всего, что ни опредѣлила Ему воля Божія, --- выполненіе для человѣческой Его воли --- тяжкое, и есть въ Немъ то, что называется самоотверженіемъ.

И такъ, бл. сл., если мы сознаемъ долгъ идти за Иисусомъ Христомъ, то подобно Ему должны отвергнуться собственной воли, --- тѣмъ болѣе, что у насъ, какъ у грѣшниковъ, она слабо и худо направлена, --- и вполнѣ слѣдовать одной волѣ Божіей, начертанной въ законѣ Божіемъ, и съ этой волею соображаться во всѣхъ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ. Наприм., законъ Божій велитъ намъ быть милостивыми и щедрыми къ бѣднымъ нашимъ братьямъ, а своенравная, испорченная воля отклоняетъ насъ отъ того: послѣдуемъ же закону Божію, --- будемъ благотворить, сколько и какъ можемъ; подѣлимся съ нуждающимся нашимъ братомъ; и лучше сами перенесемъ голодь, а другаго насытимъ, лучше сами потерпимъ холодъ, а дру-

таго одѣнемъ, и вотъ --- наша жизнь будетъ уже на пути христіанскаго самоотверженія! Законъ Божій велитъ намъ любить враговъ, а оскорбленное самолюбіе побуждаетъ мстить имъ: послѣдуемъ же закону Божію, --- вспомнимъ, какъ Господь молился за враговъ Своихъ со креста, и по примѣру Его --- простимъ ихъ отъ всей души, побѣдимъ въ себѣ непріязненное къ нимъ чувство, полюбимъ ихъ сколько возможно искреннѣе, доказывая свою любовь на дѣлѣ, --- и вотъ наша жизнь опять на пути христіанскаго самоотверженія. Законъ Божій требуетъ постоянной чистоты и святости въ нашихъ мысляхъ, желаніяхъ, намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ; а намъ между тѣмъ хочется думать о чемъ либо нечистомъ, представлять что либо незаконное, смотрѣть на что либо соблазнительное, питать намѣренія преступныя: послѣдуемъ закону Божію, --- искоренимъ въ умѣ своемъ всѣ нечистыя мысли, изгонимъ изъ головы всѣ соблазнительныя образы, и рѣшимся никогда не предпринимать ничего преступнаго, --- и мы явимъ въ себѣ опытъ высококаго самоотверженія, и въ этомъ представимъ доказательство, что становимся истинными послѣдователями Христовыми!

Второе условіе, необходимое для послѣдованія за Иисусомъ Христомъ, есть принятіе и несеніе креста: *возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною*, сказалъ Спаситель. Замѣчательно, слуш., что Господь не сказалъ: *кто хочетъ идти за Мною: отвергнись себя, и возьми крестъ Мой, но --- свой*, ибо крестъ Спасителя слишкомъ тяжелъ и неудобноносимъ: Его могла понести только всемогущая десница Божія, а человѣчество, даже Спасителево, ослабѣло, подъ его тягостію еще до Голгофы. Посему, желая облегчить послѣдованіе за Собой, Господь заповѣдалъ каждому взять и нести только свой, т. е. нашъ человѣческій крестъ. Крестъ этотъ слагается изъ разныхъ, --- большихъ или меньшихъ, скорбей, посылаемыхъ намъ отъ Бога. Наприм., ты бѣденъ, убитъ заботой и тяжелыми трудами? --- это крестъ твой, возьми его и, съ надеждою на помощь Божію, неси. Ты сирота безпріютный, ходишь въ мірѣ

для всѣхъ чуждый, постылый, не видя ничьего привѣта, не слыша ничьего ласковаго слова?—это крестъ твой, возьми его и терпѣливо носи. Тебя, не смотря на твое миролюбивое расположеніе, на твое доброе сердце, всѣ обижаютъ гонять и преслѣдуютъ?—это крестъ твой, возьми его и безропотно носи. Тебя постигла тяжелая болѣзнь?—это крестъ твой, возьми его и съ терпѣніемъ Іовлевымъ носи. Всѣ эти и подобные имъ кресты полагаются на каждого изъ насъ премудрымъ промысломъ Божиимъ, для нашего же истиннаго блага.

Но, не замѣчая этаго, слуш., мы часто ропщемъ въ душѣ на промыслъ Божій, и въ минуты невыносимой грусти говоримъ: за что судьба другаго надѣлила и богатствомъ, и почестію и счастіемъ, а мнѣ судила только горе, бѣды да непріятности? Чѣмъ другой достойнѣе меня, — а живетъ и наслаждается; я же тружусь, сколько есть силъ, — изнемогаю подъ бременемъ нищеты или печали?.. Но, вопервыхъ, слуш.! вопрошай Бога, почему такъ, а не иначе что бываетъ съ нами — не дѣло твари: *еда речеть зданіе создавшему е: почто мя сотворилъ еси тако? или неимать власти скудельникъ на брени, отъ тоужде смѣшенія сотворити овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь* (Рим. 9, 20. 21)? И вовторыхъ, какъ мы можемъ быть увѣрены, что называемый нами счастливецъ не имѣетъ своего тайнаго креста, который, быть можетъ, несравненно тяжелѣе нашего? Развѣ намъ неизвѣстна та простая истина, что и чрезъ золото слезы льются, что и въ сердцѣ, покрытомъ парчей, шелкомъ и другими украшеніями, можетъ гнѣздиться такая мертвящая тоска, можетъ быть такое тяжелое горе, какого нѣтъ у послѣдняго бѣдняка, у послѣдняго несчастливца, потерявшаго, по видимому, все въ мірѣ! Чужое намъ всегда почти кажется хорошимъ, но въ самомъ дѣлѣ: всегдали чужое лучше? На это есть довольно любопытный рассказъ: ¹ Одному бѣдному человѣку, который все жаловался, что

¹ Жуковскаго.

у него слишкомъ тяжелъ крестъ, и который просилъ Бога, чтобы Онъ благоволилъ дать ему другой, болѣе по силамъ его, представилось въ видѣніи, что онъ находится въ какой-то храминѣ, гдѣ все стоятъ покрытые кресты. Тайный голосъ велитъ ему приблизиться, и выбирать любой крестъ. Бѣднякъ подошелъ: за первый взялся — не подниметь; другой и поднялъ, но тяжелъ; третій и не тяжелъ бы, да углами рѣжетъ плечи; и такимъ образомъ онъ всѣ примѣнилъ къ себѣ, и ни одинъ не пришелся по его желанію; оставался еще одинъ крестъ, который было бѣднякъ обошелъ, по причинѣ его величины; онъ примѣняетъ и его, и вдругъ съ радостію восклицаетъ: вотъ крестъ, какой я хочу взять! Вслѣдъ за тѣмъ онъ открываетъ его, и съ изумленіемъ видитъ на немъ надпись: — бѣдность. Это былъ тотъ самый крестъ, который имѣлъ онъ прежде, и которымъ столько тяготился!.. Вотъ такъ всегда бываетъ, сл! Мы недовольны тѣмъ, за что отъ полноты сердца должны бы благодарить Бога, и ропщемъ на промыслъ, когда бы должны благоговѣть предъ нимъ!..

Будемъ же, сл., крѣпко увѣрены, что Богъ, по безпредѣльной благодати Своей, никогда, не дастъ намъ испытанія, несоразмѣрнаго силамъ нашимъ. Если же когда, на самомъ дѣлѣ, силы наши будутъ изнемогать подъ тяжелою ношею скорбей, и намъ покажется крестъ нашъ невыносимо тяжелымъ, то, вмѣсто бесполезнаго ропота, обратимся съ молитвою къ Богу, и Онъ пошлетъ намъ всемогущую Свою благодать, и сила Его въ нашихъ немощехъ совершится (2 Кор. 12, 9). Апост. Павелъ, часто жаловавшійся на свои немощи и молившійся о помощи свыше, достигъ наконецъ до того, что торжественно говорилъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусъ Христъ* (Фил. 4, 13).

Поклоняясь нынѣ кресту Господа и Спасителя нашего, положимъ, бл. сл., рѣшительное намѣреніе слѣдовать во

всемъ волѣ Божіей, отказавшись отъ собственной нашей грѣхобливающей воли, и, по примѣру Его, возьмемъ кресты наши и послѣдуемъ за Нимъ, хотя бы на смерть или страданіе, въ полной надеждѣ, что *еще съ Нимъ страдаемъ, то съ Нимъ же воскреснемъ и прославимся* (Рим. 8, 17)! Аминь.

Г. Полсадовъ.

Святый, благовѣрный, великій князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ.

(продолженіе)

Б. Возшествіе на престолъ Георгія Всеволодовича и время правленія его до оставленія, временно, престола, (1212—1216)

*На высоту великаго княженія
судя (троп.), подвизался еси добрыми
подвигами (Стих. 2 на Госп. воззв. 4 февр.)*

Не мало времени, какъ знаемъ мы, княжилъ въ суздальской землѣ отецъ Георгія, Всеволодъ III, и правленіе этого государя, долготѣнее и дѣятельное, не осталось, надобно замѣтить, безъ особенно важныхъ послѣдствій: умною, вѣрно рассчитанною политикою успѣлъ онъ окончательно утвердить первенство великаго княжества владимірскаго (суздальскаго), исторія котораго становится отъ сего

исторіею Руси. За то, съ другой стороны, Всеволодъ не избѣгъ ошибки царственныхъ предковъ своихъ, которая неоднократно и прежде повторялась на Руси и всякій разъ губительно вліяла на нее: раздѣломъ и раздробленіемъ владимірскаго княжества между сыновьями своими (*) великій князь этотъ невольно сдѣлался виновникомъ тѣхъ смутъ, разногласій и усобицъ, какія въ недалекомъ времени увидимъ по его смерти. Тѣ же кровавыя сцены междоусобій, та же упорная борьба за право первенства и преобладанія, какія происходили доселѣ въ юго-западной Руси, должны были открыться вскорѣ и въ Руси сѣверо-восточной, и это потому именно, что система удѣловъ, введенная давно и господствовавшая въ южныхъ областяхъ перенесена теперь и въ суздальскій край (**).

По смерти Всеволода великое княжество владимірское раздѣлилось на двѣ отдѣльныя и самостоятельныя области: Георгій правилъ во Владимірѣ и Суздаль, Константинъ — въ Ростовѣ и Ярославѣ. Вступивъ на великокняжескій престолъ отца и желая прочнѣе утвердиться на немъ, Георгій прежде и больше всего искалъ дружбы братьевъ своихъ, въ которыхъ могъ найти, на случай, вѣрныхъ себѣ союзниковъ. Съ этою цѣлю, помирившись съ старшимъ братомъ, недовольнымъ его возвышеніемъ (***), троемъ младшимъ немедленно раздалъ онъ особые удѣлы: Ярославъ далъ Переяславль — русскій, Владиміру — Москву, Святославу — Юрьевъ — польскій. Не всѣ, однако, братья какъ слѣдовало бы ожидать остались вѣрны, на первыхъ порахъ, сво-

(*) Предъ смертію каждому изъ сыновей раздалъ онъ во владѣніе особые удѣлы.

(**) Слѣдствіемъ междоусобій дѣтей Всеволода были, между прочимъ, независимость Новгорода, Смоленска, Рязани и раздробленіе суздальскаго княжества на удѣлы (главные — ростовскій, владим. и тверск.)

(***) Начало княженія Георгіева предвѣщало какъ будто согласіе и миръ: отпустивъ изъ плѣна отцовскаго рязанскихъ князей и ихъ епископа, Георгій ходилъ нарочито къ старшему брату, Константину, въ Ростовъ, для дружескихъ съ нимъ объясненій, и возвратился оттуда, по видимому, въ мирѣ съ нимъ.

ему главѣ: Ярославъ (иначе Θεодоръ)^а и Святославъ— (Гавріиль) приняли сторону Георгія, а Владиміръ (—Димитрій) и еще самый младшій братъ, Иванъ, пристали, на время, къ сторонѣ старшаго брата, Константина.— При такомъ положеніи дѣлъ, не трудно было возгорѣться между братьями враждѣ, сѣмя которой скрывалось уже въ самомъ раздѣлѣ великаго княжества.

Дѣйствительно, пользуясь новымъ правомъ, Георгій скоро потребовалъ у Константина въ составъ владимірскаго княжества своего и ростовской его области, думая, вѣроятно, вознаграждать брата, въ замѣнъ утрачиваемаго имъ владѣнія, какимъ-либо инымъ. Съ другой стороны, Константинъ, какъ старшій братъ, устранимый отъ престола по неудовольствію только отца, не хотѣлъ никакъ разстаться съ любимой мыслию о своемъ старѣйшинствѣ и великомъ княженіи, почему не покидалъ и видовъ своихъ на великокняжескій санъ и тронъ. Поэтому не удивительно, что оба брата, одинаково стремившіеся теперь къ единовластію и взаимно сталкивавшіеся въ однихъ и тѣхъ же интересахъ, стали невыгодно смотрѣть одинъ на другаго, — стали считать другъ друга похитителями власти, незаконными владѣльцами.

По наущенію бояръ своихъ и собственнымъ разсчетомъ, Константинъ послалъ вскорѣ къ Георгію письмо, въ которомъ, опираясь на право первородства своего и первоначальное назначеніе отца предлагалъ брату добровольно, безъ дальнихъ препирательствъ, уступить ему великое княжество владимірское, которое, — какъ говорилъ онъ, — по старости только отца, да по внушенію злыхъ совѣтниковъ его предоставлено было не ему. Георгій съ твердостью отвѣчалъ на такое требованіе старшаго брата: «родитель отдасть мнѣ и старѣйшинство и городъ Владиміръ, (значить) братъ неправедно того требуетъ».

Получивъ такой, не по мысли, отвѣтъ, Константинъ первый принялся за оружіе, пользуясь, конечно, на сей разъ, предлогомъ, что у него хотятъ отнять любимый имъ Ростовъ. Для лучшаго успѣха, онъ соединился съ двумя братьями, бывшими на его сторонѣ, и двинулся къ Владиміру, въ намѣреніи, безъ сомнѣнія, смѣстить, если удастся, втораго брата съ великокняжескаго престола и самому возсѣсть на послѣдній. Предупреждая грозившую опасность, Георгій такъ же соединился съ двумя остальными братьями, державшими его сторону, и выступилъ на встрѣчу противникамъ. Соперники сошлись между Владиміромъ и Ростовомъ, при Юрьевѣ. Къ счастью, дѣло разрѣшилось неожиданно миромъ: дошедши до Юрьева, Георгій успѣлъ расположить какимъ-то образомъ старшаго брата къ примиренію; прочіе братья, по примѣру перваго, тоже подали вел. князю руку примиренія и за тѣмъ спокойно разошлись пока владѣть своими удѣлами.

Спокойствіе, впрочемъ, водворилось не на долго. Въ слѣдующемъ же году (1213) вел. князь, проникши враждебные замыслы старшаго брата, долженъ былъ снова ополчиться и двинуть войска къ Ростову. Соперникъ его отправилъ въ это время войско свое къ Костромѣ (*), которое, опустошивъ окрестности ея, предало огню и самый городъ. Не менѣе опустошенія и раззоренія принесло и Ростову великокняжеское войско, предводимое самимъ Георгіемъ. Неудачное потомъ для Константина сраженіе (при р. Идшѣ) заставило его вторично заключить миръ. Отношенія между братьями, утвержденныя въ этотъ разъ крестнымъ цѣлованіемъ, скрѣпились, по видимому, дружбой; ибо послѣ того оба они ходили къ Москвѣ и слѣдствіемъ похода ихъ было присоединеніе московскаго княжества къ владимірскому; князь московскій получилъ, въ замѣнъ оставленнаго имъ удѣла, южный Переяславль.

(*) Съ тою цѣлію, — какъ догадываются, — чтобы воспрепятствовать Юрію получить изъ тѣхъ краевъ вспомогательное войско (Стрит. I, 575).

Но, видно, не суждено было еще утвердиться окончательно доброму согласію между братьями, доколѣ лежалъ предъ ними камень претыканія для дружбы ихъ, пока представлялся прежній постоянный поводъ къ спорамъ и враждѣ, раздѣлявшій обоихъ, — стремленіе къ первенству и власти. Это гибельное стремленіе къ преобладанію при недостаткѣ взаимной уступчивости, не могло, въ самомъ дѣлѣ, рѣшиться иначе, какъ только силою меча. Два раза ужь, — какъ видѣли мы, — соперники поднимали его другъ на друга, но скоро влагали въ ножны; въ третій разъ, извлеченный изъ нихъ, онъ рѣшилъ, наконецъ, спорный вопросъ: кому изъ двоихъ остаться первымъ и властвовать надъ прочими. Поводомъ къ рѣшенію такимъ путемъ этого вопроса послужило слѣдующее обстоятельство.

Братъ Георгія, Ярославъ, княжившій въ Переяславлѣ (русскомъ), приглашенъ былъ въ это время перейти на княженіе въ Новгородъ, гдѣ дотолѣ правилъ тестъ его, знаменитый Мстиславъ Мстиславичъ Удалой (*), отрекшійся отъ удѣла того и отшедшій добровольно въ Кіевъ, на берега роднаго Днѣпра. Сколько послѣдній князь умѣлъ, благоразумными дѣйствіями своими, заслужить всеобщую любовь и уваженіе Новгородцевъ, столько зять его, безразсуднымъ самовластіемъ и чрезмѣрною строгостію, успѣлъ навлечь на себя ожесточеніе и ненависть. Скоро вспыхнулъ противъ него бунтъ; и Ярославъ нашелся вынужденнымъ бѣжать изъ Новгорода и удалился въ Торжокъ (**). Въ то

(*) Изъ рода Мстиславичей Смоленскихъ, по прежнему удѣлу называемый иначе *Торопецкими* (Торопецъ — гор. къ ю. в. отъ Пскова). — Князь этотъ представляетъ замѣчательнѣйшую личность и отраднѣйшее явленіе въ нашей древней исторіи. Онъ пользовался безпредѣльною любовью подданныхъ, такъ что руссы, прозвали его «краснымъ солнцемъ отечества». Быстрота и храбрость его были изумительны; онъ подобно птицѣ, переносился всюду и являлся на помощь: «храбрый ястребъ», — характеризуетъ его въ этомъ отношеніи Длугошъ.

(**) Гор. тверек. области.

время, какъ засѣвъ здѣсь, онъ хваталъ вѣроломно, являвшихся къ нему для переговоровъ, новгородскихъ пословъ и отсылалъ ихъ цѣлыми партіями, какъ пленниковъ, въ Переяславль, — на защиту Новгорода восталъ вдругъ прежній князь его, Мстиславъ, прибывшій поспѣшно изъ Кіева. Зная, однако, что за Ярослава вступится непременно вел. князь, обязанный ему дружбою и помощію, Мстиславъ, для вѣрнѣйшаго успѣха заключилъ тайный договоръ съ Константиномъ, обѣщаясь возвести его на великокняжескій престолъ, если тотъ соединится съ нимъ. Послѣдній охотно принялъ предложеніе и вступилъ въ союзъ, давно недовольный дерзостію и самонадѣянностію Новгородскаго князя, союзника, притомъ, его соперника.

Вскорѣ и Георгій, — какъ ожидали, — получилъ приглашеніе отъ Ярослава идти къ нему на помощь. Мстиславъ, въ надеждѣ соединиться съ Константиномъ, направился къ Переяславлю, а Ярославъ, отвергнувъ мирныя предложенія Мстислава, переправился чрезъ Волгу. Союзники его — Георгій въ соединеніи съ Святославомъ — такъ же выступили изъ Владиміра и двинулись въ походъ, но прошли не далѣе Юрьева. Для предупрежденія сбора суздальскихъ войскъ, Мстиславъ подступилъ прямо къ Переяславлю, провѣдалъ тутъ, что Ярославъ отступаетъ передъ нимъ и не выждавъ полковъ Константиновыхъ, устремился на Юрьевъ. Георгій съ братьями поспѣшно отступили къ рѣкѣ *Кза* (*), Константинъ стоялъ въ это время у *Липцевъ* (1216 г.).

Не пугаясь войны, Мстиславъ еще разъ сдѣлалъ попытку примирить враждующихъ братьевъ и отправилъ пословъ въ станъ Всеволодовичей; онъ требовалъ только, чтобы Георгій передалъ великокняжескій престолъ Константину (ограничившись однимъ Суздалемъ), а Ярославъ возвра-

(*) *Кза* — рѣчка близъ Липецъ, впад. въ Колокшу (эта — въ Блязъму), подъ самымъ Юрьевымъ — польскимъ (Полев. III, Примѣч. 72).

тиль плѣнныхъ новгородцевъ. «Я за-одно съ братомъ моимъ Ярославомъ», — отвѣчалъ безбоязненно Георгій, и затѣмъ, обозрѣвая ряды войска своего (въ которомъ было 30 знаменъ и 140 трубъ и бубновъ), прибавилъ: «я не знаю, зачѣмъ пришелъ (сюда) Мстиславъ...; если самъ родитель не могъ разсудить насъ съ Константиномъ, то Мстиславу ли быть нашимъ судьей?..» Впрочемъ «пустъ Константинъ одолѣетъ насъ въ битвѣ: тогда — все его». Одинъ изъ бояръ суздальскихъ, находившихся здѣсь совѣтовалъ не отвергать мира, представляя, что князья племени смоленскаго мудры и храбры, а новгородцы смѣлы и отважны въ битвахъ, Мстиславъ же не имѣетъ соперниковъ въ дѣлѣ ратномъ. Но напрасно: были тутъ другіе люди совсѣмъ противоположнаго образа мыслей, — люди, «радующіеся пролитію крови христіанской.» Они-то ободряли ополчившихся братьевъ на брань, пророча имъ, изъ лести, успѣхъ: «не было того ни при отцѣ вашемъ, ни при дѣдѣ, ни при пра-дѣдѣ, чтобы вошедшій ратію въ сильную суздальскую землю, цѣль вышелъ изъ нея. Пусть двинется вся русская земля...: ничего не успѣютъ. И этихъ ли бѣдныхъ пришельцевъ бояться намъ? мы сѣдлами закидаемъ ихъ.» Ободренные такими льстивыми рѣчами, князья еще болѣе одушевились надеждою и уже напередъ подѣлили русскую землю между собою (*), закрѣпивъ договоръ свой крестнымъ цѣлованіемъ.

Въ новгородскомъ станѣ, между тѣмъ, кипѣла въ эти минуты самая оживленная дѣятельность: всѣ готовились тамъ къ рѣшительной битвѣ. По приходѣ и соединеніи ростовскихъ и ярославскихъ дружинъ, Мстиславъ уставилъ полки свои въ боевой порядокъ; воины его стали на-готовѣ; всю ночь провели безъ сна, въ тревожномъ какомъ-то движеніи и ожиданіи. Георгій и Ярославъ снялись, наконецъ

(*) Они порѣшили: Георгію взять Владимірѣ и Ростовѣ, Ярославу — Новгородѣ, Святославу — Смоленскѣ, Галичемъ владѣть вмѣстѣ, а Кіевъ отдать Ольговичамъ (Троицк. 213).

съ прежняго мѣста, выбрали новую крѣпкую позицію на Липцахъ (за лѣсомъ и Авдовою горою) и огородили станъ свой плетнями и кольями. Мстиславъ послѣдовалъ за ними и расположился за Юрьевою горою, подлѣ рѣчки Тупечи. Никто, однако, не отваживался первый вступить въ битву. «Миритесь, или начинайте, подходите къ намъ!» — прискакалъ гонецъ сказать отъ Мстислава Георгію. — «За чѣмъ укрываетесь лѣсомъ и горою? Вы далеко шли: много ли труда перейти теперь лѣсъ и гору; самъ я неиду и не мируюсь,» — было отвѣтомъ Георгія. — «Потягнемъ» же, — воскликнулъ тогда рыцарственный Мстиславъ и выпустилъ отважныхъ удалцовъ новгородскихъ заманивать въ сѣти свои враговъ. Весь день прошелъ въ убійственныхъ стычкахъ; но суздальцы не выходили пока въ открытое поле помѣряться силами и сражались только изъ укрѣпленій.

Такъ миновала тревожная ночь; воины все стояли на стражѣ неусыпно бодрствуя, жаждали битвы, не страшась и бури, грозно тогда свирѣпствовавшей. Рано поутру, едва показался свѣтъ, Мстиславъ отдалъ приказаніе выступить немедленно войску своему и слѣдовать по пути къ Владиміру. Полки Георгіевы, ошибкою, вообразили, что непріятель отступаетъ передъ ними, бѣжить и, по распоряженію вождя своего, тронулись такъ же съ занятой позиціи, спустились съ горы, вышли изъ-за-лѣса. Тутъ Мстиславъ, быстрымъ, неожиданнымъ движеніемъ (маневромъ), повернулъ свое войско къ сопротивной рати. Ростовцы и ярославцы стали на-право, новгородцы и псковичи — въ срединѣ, смольяне — на-лѣво. Устроились и противники ихъ къ бою: правую сторону заняли рязанскіе князья, лѣвую — Ярославъ, въ центрѣ расположился Георгій. Новгородцы первые устремились на полки ненавистнаго имъ Ярослава, сметнувъ съ себя всю верхнюю одежду и обувь; за ними ринулись смольяне. Самъ Мстиславъ ударилъ въ средину, вслѣдъ его пошелъ Константинъ. Закипѣла сѣча. И какая сѣча! Бились съ утра до вечера, бились съ ожесточеннымъ рвеніемъ, съ отчаянною храбростію, какъ-будто ископные

враги; сынъ, — по сказанію лѣтописца, — шелъ на отца, братъ на брата, слуга на господина (*). Трескъ ломавшихся копій, стоны раненыхъ и умирающихъ, топотъ коней, пыль, столбомъ поднимавшаяся, кровь, ручьями лившаяся, — довершали ужасъ кроваваго побоища. Воины Мстислава пробились, наконецъ, до обозовъ великокняжескаго войска; оно не устояло предъ силою, потерпѣло колечное пораженіе и, за-одно съ Ярославомъ, ударилось бѣжать.

Не малъ былъ уронъ побѣжденныхъ, когда начали считать послѣ выбывшихъ изъ строя воиновъ: шестьдесятъ знатныхъ бояръ и мужей суздальскихъ легло на полѣ битвы, или побрано было въ плѣнъ (**). Самъ Георгій, съ горестію видя своихъ воиновъ, какъ «класы на нивѣ пожатые,» въ бѣгствѣ искалъ спасенія себѣ и, уморивъ, дорогою, трехъ коней подъ собою, едва на четвертомъ донесся до Владиміра, унылый, измученный, въ одной рубашкѣ, къ удивленію, оставшихся тамъ, мирныхъ жителей города, собиравшихся встрѣтить и привѣтствовать его какъ побѣдителя. «Затворяйте, укрѣпляйте (скорѣе) городъ!» — кричалъ онъ въ смущеніи, подъѣзжая къ воротамъ городскимъ. Ужасъ объялъ владимірцевъ; все зарыдали и возстали въ городѣ. «Братія наши легли на полѣ битвы, и сидимъ мы безъ оружія,» — возопили сквозь слезы они. Ночью стали приходить одинъ за другимъ съ ратнаго поля бѣглецы, полунагіе, израенные, съ вѣстями о бѣжавшихъ и убитыхъ сподвижникахъ своихъ. Горькія жалобы и упреки

(*) Это потому, что многіе Новгородцы сражались за Ярослава, многіе единокровные стояли другъ противъ друга подъ знаменами Георгія и Константина.

(**) Всего легло на мѣстѣ 9,233 чел. (Троицк. 214). Другіе почти удваиваютъ это число, полагая до 17,550 чел. (Тат. III, 397). Потому Липецкую битву Новгород. лѣтописецъ называетъ *побѣдищемъ*. Причиною пораженія великокняжеской рати полагаютъ то, что она состояла, по большей части, изъ нестройныхъ ополченій, набранныхъ изъ всехъ областей великокняжескихъ владѣній (Щерб. II, 471). И лѣтописецъ говоритъ: «бѣшее множество собрано и поселянъ дѣшцевъ» (Никон. II, 323).

послышались отсюда на Ярослава. «Онъ сотворилъ намъ все зло; за его преступленіе крестнаго цѣлованія птицы небесныя пьютъ теперь кровь нашихъ братьевъ, и звѣри дикіе терзаютъ тѣла ихъ!» — вопіали неутѣшно владимірцы. Съ наступленіемъ утра Георгій созвалъ народъ и упрашивалъ снова затворить столицу предъ врагами, егоже не выдавать Константину и Мстиславу, но позволить ему по собственной волѣ испросить у нихъ свободный пропускъ изъ города. Владимірцы согласились исполнить эту просьбу.

Если бы, — къ общему несчастію, — Мстиславъ увлекался, подобно другимъ, страстію къ войнѣ и пылалъ желаніемъ мести, то онъ не упустилъ бы столь благопріятнаго случая преслѣдовать бѣгущихъ, чтобы добить совершенно обезсиленныхъ противниковъ, — и тогда ни Георгію, ни Ярославу никоимъ образомъ не удалось бы спастись; ни Владиміръ, гдѣ укрылся вел. князь, ни Переяславль, гдѣ засѣлъ Ярославъ, не устояли бы, навѣрно, предъ храбростію побѣдоносныхъ вождей и сдались бы немедленно. Но «милостивый князь» (Мстиславъ) не хотѣлъ напраснаго уничтоженія другихъ князей, даже и враждебныхъ ему, и, «добрый на пощаду крови христіанской» тронулся съ побоища тихо, запретилъ дружинѣ грабить, убивать, мирно подступилъ къ стѣнамъ Владиміра (черезъ день послѣ битвы) и осадилъ ихъ. Вдругъ надъ городомъ взвились ночью густыя облака дыма и показалось пламя: загорѣлся великокняжескій дворецъ, запылалъ городъ. Пожаръ возобновился потомъ еще разъ. Но Мстиславъ и тутъ не воспользовался бѣдствіемъ беззащитной столицы, не смотря на совѣтъ воиновъ — идти на приступъ; даже и другимъ настрою запретилъ думать о томъ. Вскорѣ пришли къ нему послы Георгіевы, умоляли о пощадѣ, сказали, что только потушить пожаръ, и Георгій тотчасъ явится къ нему самъ и предастъ себя въ полную его волю. Побѣдитель принялъ пословъ благосклонно и отвѣчалъ имъ кротко и милостиво.

креста и радостями уготованнаго имъ воскресенія будетъ укрѣплять насъ на дальнѣйшіе подвиги чотыредесятницы, будетъ, вмѣстѣ—съ тѣмъ, умолять Господа, да освятитъ рабовъ своихъ и да водворитъ согласіе въ обществѣ (въ четверт. средн. седм. на утрени, по 3-мъ стихосл. сѣдалень): по этому-то наступившая недѣля поста и называется «крестопоклонною».

Но не только въ дни поста и покаянія святой крестъ, по выраженію церковной пѣсни, «проливаетъ на вѣрующихъ неистощаемыя воды благодати и служитъ для нихъ неизсякаемымъ источникомъ дарованій»: и во всякое другое время, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, крестъ Христовъ можетъ доставить намъ успокоеніе отъ душевныхъ волненій, облегченіе горестей, поддержаніе и возвышеніе падающаго мужества, колеблющейся вѣры, ослабѣвающаго терпѣнія, изсякающаго благочестія, и пр. Св. Апостоль Павелъ увѣряетъ, что для насъ—спасающихся—**слово крестное**, или дѣятельное усвоеніе сердцемъ и жизнью ученія о крестѣ, **есть Божія**, т. е. вѣчная и могущественная, **сила** (1 Кор. 1, 18).

Что-же—приноситъ намъ крестъ отраду и подкрѣпленіе въ тяжелыхъ обстоятельствахъ?

Вотъ отецъ бѣднаго семейства бьется, какъ рыба-объ ледъ, въ борьбѣ съ бѣдностью и дороговизной, проклинаетъ дни своего рожденія и своей женитьбы, и—либо доходитъ до тупого равнодушія къ своему положенію, либо для поправки его пускается на нечистыя средства... Вотъ человекъ, убиваемый невнимательностью другихъ къ своей работѣ и безнадежностью поощренія, дѣлается холоденъ къ своимъ занятіямъ и ведетъ ихъ не—хотя, безъ усердія... Вотъ честный труженикъ своими стремленіями къ добру и правдѣ наживаетъ неудовольствія, преслѣдованія, обиды, и,

уступая матеріально-сильной недобросовѣстности враговъ добра и правды, удерживается отъ законной и полезной, но опасной для его благосостоянія, дѣятельности: «что—миѣ?»—думаетъ онъ—«лбомъ стѣны не прошибешь, только себѣ повредишь»... Вотъ неосторожно—довѣрчивый человекъ попадаетъ въ сѣти хитраго плута, терпитъ обманъ, бесчестье или потерю состоянія, и, въ отчаяніи, на всѣхъ людей начинаетъ смотрѣть, какъ на злодѣевъ... Вотъ я, вы и наши знакомые, испытывая незаслуженное оскорбленіе, замѣчая вопіющую несправедливость, слыша о безчеловѣчномъ злоупотребленіи, начинаемъ горячиться, выходимъ изъ себя, иногда шумимъ до разстройства здоровья и кончаемъ нехристіанской, вредной для насъ самихъ и для общества мыслью, что жизнь—невыносимое бремя...

Что-же это съ нами? Видно, мы не обращаемся къ кресту Христову въ минуты невзгодъ и несчастій!!

«Да какъ-же обращаться?» слышится болѣзненные вопросы:—«какъ обращаться-то къ кресту Христову? Мы припадаемъ къ нему, лобызаемъ его, и—отходимъ отъ него съ тѣмъ-же, съ чѣмъ и подходимъ».

А близки-ли мы къ кресту Христову душою? находимся-ли въ сердечномъ единеніи съ нимъ и съ присущею ему спасительною и цѣлительною силою? размышляемъ-ли о крестѣ Христовомъ? ищемъ-ли въ немъ опоры и наставленія, по-крайней-мѣрѣ, въ затруднительныя минуты жизни?

Со дня крещенія каждый изъ насъ носитъ на груди крестъ, напоминающій намъ и о Христѣ, и о терпѣніи, и о благодатной силѣ—укрѣплять и утѣшать, сообщенной кресту вольною смертію на немъ Господа. Какъ мы относимся къ своему кресту? Чаше всего, мы его почти не

замѣчаемъ и какъ будто не носимъ: касаясь нашей груди, крестъ бываетъ едвали не дальше нашего сердца, чѣмъ самыя далекіе отъ него предметы; къ знаменію страстей Христовыхъ и къ источнику нашего сверхъ—естественнаго утѣшенія мы привыкаемъ какъ къ обыкновенной, невидимой части туалета.

Но вотъ, какбы желая торжественнымъ появленіемъ своимъ возбудить въ насъ уснувшее сознание спасительной и цѣлительной силы орудія смерти Христовой, забытаго нами у сердца, крестъ Христовъ, по большимъ праздникамъ, подвигается съ алтарнаго престола и въ рукахъ священнослужителей посѣщаетъ наши жилища. Вѣдь случается, что мы такія посѣщенія креста встрѣчаемъ неохотно, для одной формы, безъ участія сердца, а иногда, занятые своими дѣлами и, пожалуй, пустыми, на докладъ о такихъ посѣщеніяхъ досадливо замѣчаемъ: «ахъ, это — попы съ крестомъ!»—и приказываемъ сказать: «нѣтъ дома»!?

Потомъ каждый разъ, послѣ окончанія литургіи, крестъ Христовъ износится совершившимъ ее пастыремъ для благоговѣйнаго лобзанія молившимися: а мы то уклоняемся отъ святаго лобзанія, торопясь хоть минутой скорѣе возвратиться къ дѣламъ житейскимъ, то совершаемъ его безсознательно, вмѣстѣ съ внѣшнимъ прикосновеніемъ къ спасительному орудію нашего искупленія устами не приобщаясь мыслию и чувствомъ его внутренней силы, оживляющей ко благу душу.

И становится яснымъ, отчего мы отходимъ отъ креста Христова съ тѣмъ-же, съ чѣмъ и подходимъ къ нему. Мы подходимъ къ кресту Христову холодно, мертво, машинально, —мы ждемъ отъ него чудеснаго разсѣянія своихъ злополучій, не заботясь объ усвоеніи себѣ его спасительной силы, и даже не думая объ этой силѣ.

Мы не знаемъ креста Христова, т. е. его смысла и духа, его проповѣди и благодати: мы знаемъ просто крестъ, какъ извѣстную церковную принадлежность. Еслибы мы знали крестъ Христовъ, мы бы не забывали, что носимъ жизнь, охрану и помощь у своего сердца, —мы бы, сидя дома не позволяли слышать посѣщающему насъ кресту: «нѣтъ дома!», —мы бы, послѣ каждой литургіи, при которой присутствовали, теплымъ, благоговѣйно—сознательнымъ лобызаніемъ креста, вносили въ свою душу его животворную силу, такъ крайне нужную намъ среди бѣдъ, печалей и лишеній, такъ вожденную и среди самыхъ радостей. Еслибы мы знали смыслъ креста Христова, мы бы поступали всегда въ духѣ словъ св. Апостола: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6. 14), хотя бы и не знали этихъ словъ.

Да, мы потому не получаемъ отъ креста Христова укрѣпленія въ горестяхъ и несчастіяхъ, что не живо, не сердечно, не вседушевно обращаемся къ нему, равнодушно покланяемся ему, безучастно лобызая его. А попытались-бы мы полнымъ и чистымъ умомъ вникнуть въ смыслъ креста Христова, попытались-бы вѣрующимъ сердцемъ обнять страсти Христовы, которыхъ крестъ былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ и хранителемъ: тогда крестъ привелъ-бы насъ къ Евангелію—этой чудной книгѣ, которая способна утѣшить и ободрить человѣка въ горькомъ положеніи, недоступномъ никакому земному утѣшенію; тогда крестъ привелъ-бы насъ къ размысленіямъ, которыя всякаго примирятъ съ его долей и наставятъ на прямой и истинный путь жизни, которыя всякому помогутъ отыскать средства къ законно-христіанскому улучшенію своего быта.

Въ-самомъ-дѣлѣ, вы-отецъ большого семейства, и ропщете на судьбу, не имѣя средствъ спасти его отъ полугоднаго состоянія, или прибѣгаете къ несправедливости для его обезпеченія?—За-чѣмъ? Не тому учить Распятый. Онъ не имѣлъ, гдѣ главы приклонить, не жалѣлъ ни силъ, ни

труда для утверждения на землѣ ученія, въ которомъ нуждались Человѣчество, и умеръ на крестѣ не за себя, не за присныхъ, а за всѣхъ людей, бывшихъ, настоящихъ и будущихъ. Помните, что вашей твердости и энергіи ждетъ ваше собственное благосостояніе, ждуть ваши кровныя лица. Помните это, и—возбудите въ себѣ и твердость и энергію, которыя въ васъ ослабли; усильте свой трудъ, на-сколько можно; научитесь новому честному труду, если теперешній трудъ не обезпечиваетъ семейства. И—вы будете менѣ несчастны, а при вѣрѣ въ силу креста, при постоянной молитвѣ къ Распятому на немъ, непременно сдѣлаетесь счастливыми.

Вы, г. чиновникъ, тревожимый невнимательностію другихъ къ вашимъ услугамъ,—обращаете-ли вы вниманіе на то, какъ нашъ Спаситель, сквозь общее равнодушіе сильныхъ міра сего, до креста пронесъ точнѣйшее исполненіе добровольныхъ искупительныхъ обязанностей? слышите-ли вы крестное слово, которое должно раздаваться въ сердцѣ каждаго христіанина: «послѣдователю Распятаго слѣдуетъ быть неизмѣнно—вѣрнымъ своему долгу и безъ расчетовъ на награды?» а еще проще и ближе къ дѣлу сказать: всматриваетесь-ли вы въ правоту своихъ требованій на внимательность. Имѣете-ли вы важныя услуги по должности? Такія услуги нигдѣ не остаются безъ оцѣнки. А если вамъ только думается, что ваша дѣятельность—исключительно, безпримѣрно самоотверженна?... если таланты, трудолюбіе и явныя дѣятельныя доказательства вашихъ трудовъ нисколько не важнѣе въ сравненіи съ трудами вашихъ сослуживцевъ?... Удвойте свои услуги, и вы, во-первыхъ, будете здраво-мыслящимъ христіаниномъ, а во-вторыхъ, и непременно обратите на себя вниманіе. Не забывайте обыкновенной, всѣмъ извѣстной истины, что относительно значенія собственныхъ услугъ мы ошибаемся всего чаще...

Вы, честный труженикъ, испытывающій хитрыя преслѣдованія злобы и коварства, превратное толкованіе своихъ поступковъ, мелочныя и крупныя, надрывающія сердце, при-

дирки,—вы падаете подъ тяжестью этихъ ударовъ, вы, скрывая на дно души горячія убѣжденія добра и правды, машете рукой на добросовѣстную и полезную дѣятельность? Напрасно! Вы, зная, опустили изъ виду, что крестъ—искупительный образъ нашей жизни—весь облитъ кровью Божественнаго Страдальца за истину? Вы, зная, опустили изъ виду, что Этого Божественнаго Страдальца называли другомъ негодныхъ людей, служителемъ Вельзевула, обманщикомъ и пр., что Его постоянно гнали, не-разъ покушались убить и, наконецъ, какъ величайшаго преступника, распяли безъ малѣйшей тѣни вины? Знайте, что если ваше положеніе хоть сколько нибудь сходно съ положеніемъ, какое перенесъ Искупитель въ скорбные дни Своей жизни, то вамъ слѣдуетъ не роптать, а радоваться: потому-что Самъ Онъ—Искупитель называлъ *блаженными тѣхъ*, которыхъ *носятъ и изгоняютъ и на которыхъ нарекаютъ всякъ золь глаголь, лжуще, Его ради* (Матѣ. 5. 11). Но... не ошибаетесь-ли вы на-счетъ своего труженичества, на-счетъ своихъ страданій? Во-имя-ли Его предпринимаете вы борьбу и получаете знаки нерасположенія, непріязни и даже сдерживающія мѣры со стороны другихъ? Всматривались-ли вы безпристрастно въ побужденіе своихъ нравственныхъ стремленій и своихъ поступковъ? Всмотритесь пристальнѣе, и, можетъ-быть, въ тайникѣ сердца вы найдете черты характеровъ, о которыхъ Писаніе говоритъ, что они «имуть образъ благочестія, силы же его отвергаются», что они всегда учатся, и никогда въ разумъ истины принти не могутъ,» что они «мняще службу Богу приносить, совершаютъ самыя черныя дѣла;» можетъ быть, и разумъ вамъ скажетъ, что вы страдаете не изъ-за той истины, которой требуютъ святая вѣра, благо отечества, честь гражданина, а изъ иной, самоизмышленной, между которой и званіемъ православно-русскаго христіанина такое-же разстояніе, какъ между Веліаромъ и Христомъ, какъ между тьмой и свѣтомъ.—Нельзя не сдѣлать для васъ и той оговорки, что хотя въ наше время и въ нашемъ обществѣ, безспорно, гдѣ-нибудь и бываютъ такія положенія, что честность и добросовѣстность преслѣдуются неправдой и коварствомъ, за-то въ большей части случаевъ эти качества всюду вшутся и всѣми

поощряются. И, если съ вами случилось не такъ, то не понимаете—ли вы своего положенія превратно? Не увеличиваете—ли вы размѣровъ своего труженничества, которое, пожалуй, ничѣмъ не выдается изъ ряда обыкновенныхъ труженничествъ вашей сферы? Не смѣшиваете—ли вы съ самымъ дѣломъ своей горячей готовности къ дѣлу, пока безплодной, и не навлекаете—ли вы, такъ—называемыхъ вами, преслѣдованій, придирокъ и т. п. своею собственною неосмотрительностію, заносчивостію, нетерпимостію къ свободнымъ мнѣніямъ другихъ и пр. и пр.? Сообразите все это, глубже вперите взоръ свой въ крестъ Христовъ: и вы найдете въ немъ и мужество для дѣятельности въ пользу добра и правды, не стѣсняемой никакими навѣтами, и урокъ относительно этихъ самыхъ добра и правды!

А вы, несчастная жертва плутовскаго вѣроломства, такъ быстро и строго всѣхъ ближнихъ обвинившая злодѣями за преступленіе одного, — вы размышляли ли о томъ, какъ Іисусъ Христосъ братски лобзалъ корыстолюбиваго Іуду, который продалъ врагамъ не состояніе, не репутацію, а жизнь Спасителя, и какъ Онъ на крестѣ молилъ Отца и за мучителей и за предателя: «прости имъ: не вѣдаютъ бо, что творятъ»? Притомъ, не мѣшаетъ вамъ принять къ свѣдѣнію и то обстоятельство, что главною виною вашей бѣды все-таки остается ваша собственная неосторожная довѣрчивость къ человѣку, который ея не заслуживалъ. Перенесите же бѣду съ твердостію, почерпайте эту, нужную для васъ, твердость въ крестѣ Христовомъ, но предпринимайте къ устроенію своего испорченнаго положенія новыя осмотрительныя мѣры, и Господь—Успокоитель всѣхъ, обремененныхъ горемъ, не замедлитъ возстановить ваше благосостояніе.

И всѣ мы, горячася при встрѣчѣ съ обидами, оскорбленіями и несправедливостями, и при слухѣ о злоупотребленіяхъ, но не обезсиливая этихъ сколько печальныхъ, столько же и неизбежныхъ явленій жизни, собственнымъ, дѣятельнымъ исполненіемъ требованій христіанскаго долга, любви и правды, всѣ мы остаемся нечувствительными къ громкой проповѣди креста о вѣрности своимъ обязанностямъ и о терпѣливомъ перенесеніи неприятностей, причиняемыхъ

намъ другими. Мы любимъ жаловаться на дѣйствія людей, болѣе или менѣе вліятельныхъ, когда находимся въ подчиненіи ихъ вліянію, а какъ скоро сами занимаемъ ихъ мѣсто, то не менѣе прежнихъ вліятельныхъ лицъ предаемся этимъ дѣйствіямъ, хотя когда-то находили и оглашали ихъ болѣе чѣмъ неумѣстными. Мы требуемъ отъ другихъ строгаго слѣдованія истинѣ и чести, а сами, по большей части, на каждомъ шагу измѣняемъ и той и другой, когда представляется къ тому случай, и наивно извиняемъ себя «силою заѣдающей среды», «необходимостію приноровленія къ обстоятельствамъ» и подобными терминами, свидѣтельствующими объ отсутствіи въ насъ выработанныхъ привычкой нравственно—христіанскихъ убѣжденій, которыми бы мы всегда оставались вѣрными. *Вся, елика аще хотите, да творятъ вамъ челоуцы, тако и вы творите имъ* (Матѣ. 7, 12): эту самую простую и самую общедоступную, но самую плодотворную для взаимнаго довольства членовъ каждаго христіанскаго общества, истину мы частенько обходимъ въ своихъ личныхъ дѣйствіяхъ, и въ то-же время непрерывно заявляемъ сожалѣніе о нарушеніи ея въ отношеніи къ намъ другими. При такомъ нравственномъ направленіи нашихъ дѣйствій жизнь не скоро освободится отъ раздвоенности стремленій и отъ столкновенія интересовъ по дѣламъ внѣшне-практическимъ. Нѣтъ, не тому учить крестъ: онъ призываетъ насъ къ искреннему, непрерывному и ровному осуществленію во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ правды и добра, внушаемыхъ намъ святою православною вѣрою и гражданскою добросовѣстностію, и къ терпѣливому ожиданію зрѣлаго плода отъ своихъ дѣтей въ будущемъ, даже и не близкомъ.—Многіе люди еще и не знаютъ христіанства, хотя послѣ того, какъ пострадалъ Спаситель, прошло уже болѣе восемнадцати съ половиной вѣковъ; и изъ тѣхъ людей, которые носятъ спасительное имя христіанъ, многіе руководствуются въ своей жизни болѣе корыстными расчетами выгоды, чѣмъ евангельскою заповѣдію любви: но эта продолжительность полного и живаго усвоенія челоувѣчествомъ небеснаго ученія, принесеннаго на землю для возрожденія людей, не удержали Спасителя войти на крестъ, запечатлѣть свое ученіе смертію и такимъ образомъ сдѣ-

лать то, что это учение со временемъ, будетъ принято всей вселенной, не исключая ни одной человѣческой души. Такъ и мы поступимъ въ дѣлѣ христіанскаго благоустроения нашихъ взаимныхъ, общественныхъ и частныхъ, отношеній, если будемъ постоянно помнить крестъ Христовъ и то, что на немъ произошло. Мы, каждый въ своемъ кругу, будемъ неизмѣнно твердыми и терпѣливыми въ строго-христіанскомъ и нравственно-человѣческомъ исполненіи своихъ обязанностей, предоставляя свободной по дѣламъ совѣсти и законной по дѣламъ жизни отвѣтственности другихъ ихъ личныя дѣйствія. И количество строго честныхъ людей среди насъ самихъ будетъ все больше и больше, недоразумѣній и преувеличеній чужой дѣятельности будетъ все меньше и меньше, злоупотребленій меньше и меньше. Скоро-ли это будетъ? Тѣмъ скорѣе, чѣмъ скорѣе мы позаботимся положить основаніе такому порядку взаимныхъ отношеній личнымъ, неподкупнымъ служеніемъ любви и правдѣ. Крестъ внятно говорить каждому послѣдователю Распятаго: «если хочешь любви, уваженія, вниманія, самъ окажи ихъ прежде: и твое желаніе исполнится.»

Вотъ въ какомъ смыслѣ крестъ Христовъ есть вмѣстѣ-лице «неистощаемыхъ водъ благодатию проливаемыхъ, и пріснотекущей источникъ дарованій» не въ дни только поста, а во всѣ дни и часы нашей жизни! При всѣхъ обстоятельствахъ жизни, каковы бы они не были, крестъ Христовъ доставляетъ утѣшеніе, ободреніе, подкрѣпленіе и вразумленіе всякому, кто живою вѣрующею душою будетъ усвоять себѣ духовно—нравственную силу его, и христіанскими размышленіями будетъ уяснять, исправлять и улучшать свои дѣйствія.

С. П.

Редакторы: *И. Тихонравовъ, и Г. Полисадовъ.*

Дозволено цензурой 30 Марта 1864 года. Цензоръ Ректоръ Семииваріи
Архимандритъ *Иувеналій.*

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.